

рожденію ¹⁾? Очевидно, скорѣе этимъ сказано то, что Онъ есть Сынъ Его. Поелику разслабленный противъ Него погрѣшилъ, то и наказалъ его въ плоти. Согласно ученію Іасова ²⁾ говорятъ: зачѣмъ было нужно Господу говорить: „отпущены тебѣ грѣхи твои?“ Конечно, въ этомъ не было бы Ему нужды, если бы тотъ (больной) пораженъ былъ разслабленіемъ не по причинѣ грѣховъ ³⁾. И почему простилъ его, если разслабленный не былъ Его именно должникомъ? Или: если не былъ Его именно должникомъ, то какая была ему польза въ томъ, что Господь сказалъ: „отпускаются тебѣ грѣхи твои?“ Ибо хотя бы грѣхи и не были отпущены, они ни мало бы не повредили разслабленному, коль скоро по милости и благодати онъ освобожденъ былъ отъ наказанія ⁴⁾.

Послѣ сего Писаніе говоритъ еще слѣдующее: „ропщутъ и говорятъ фарисеи и книжники: съ мытарями и грѣшниками ѣдите и пьете. Сказалъ имъ Господь: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные, и Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ (Лк. 5, 30. 31)“⁵⁾. И это внѣ всякаго сомнѣнія извѣстно, что среди Израиля были здоровые и праведники ⁶⁾. Вотъ, (значить), не противенъ закону подвигъ Иисуса, Который изнурялъ Себя ради людей и исцѣлялъ и оправдывалъ ихъ. А что касается до язычниковъ, то и они также во всѣхъ отноше-

¹⁾ Т. е. какимъ образомъ Иисусъ могъ отпустить грѣхи противъ закона, если Онъ не есть Богъ закона?

²⁾ По другому чтенію „Іайсева“.

³⁾ Т. е. если маркіониты скажутъ: зачѣмъ нужно было Господу говорить: „отпускаются тебѣ грѣхи твои?“ — должно оувѣчать такъ: затѣмъ, чтобы показать, что грѣхъ былъ причиной болѣзни разслабленнаго.

⁴⁾ Т. е. если бы грѣхи были совершены разслабленнымъ не противъ Христа, а противъ инаго Бога, то не было бы надобности отпускать ему ихъ, а достаточно было только исцѣлить его.

⁵⁾ Рѣчь св. Ефрема опять направляется противъ маркіонитовъ.

ніяхъ оказались на землѣ здоровыми и праведниками предъ Создателемъ своимъ, и (потому) въ томъ, который явился послѣ ¹⁾, не было никакой нужды, поелику здоровые не имѣють нужды во врачѣ и праведники въ благодати.

Все то время, какое Господь нашъ провелъ на сей землѣ, сравниваетъ съ брачнымъ чертогомъ, а Себя Самого съ женихомъ: „не могутъ товарищи жениха поститься, доколѣ женихъ съ ними (Мр. 2, 19)“.

„Вотъ ученики Твои дѣлаютъ въ субботній день то, чего не должно дѣлать (Матѣ. 12, 1—8)“.

Но сначала Господь наставилъ ихъ и въ истинѣ праведниковъ усовершилъ, дабы не были слишкомъ удивлены, когда Онъ разрушитъ законъ полнотою Своего (ученія). Да и Отецъ Его разрушилъ его, дабы показать, что Ему принадлежитъ твореніе (міра), промышленіе и домостроительство законное, и дабы удостовѣрить, что онъ (законъ) былъ врачествомъ отсѣченія, которое истинный врачъ предложилъ пораженнымъ болѣзнями отъ ногъ до головы ²⁾. „Начали срывать колосья, растирать и ѣсть (Мѣ. 12, 1)“.

Здѣсь данъ (намъ) примѣръ и нѣкій образецъ ³⁾. Ибо законъ запрещалъ вкушать отъ начатковъ, пока не будутъ принесены къ алтарю (Исх. 23, 19; 34, 26; Вт. 14, 23). А они брали и ѣли плодъ начатковъ, который ранѣе жатвы должно было относить священникамъ (Вт. 18, 4; Неем. 10, 37; Іез. 44, 30). Фарисеи же не были столь мудрыми, чтобы по

1) Т. е. Маркіонъ.

2) Ср. Ис. 1, 6: „отъ подошвы ноги до темени головы ѣтъ у него (Израиля) здороваго мѣста“.

3) Т. е. сямъ примѣромъ показано, что ветхозавѣтный обрядовой законъ отмѣненъ Христомъ.

этому поводу обвинять учениковъ, но какъ написано, порицали ихъ за то, что раззоряли субботу.

Истинно яснѣйшимъ доказательствомъ Господь противопоставилъ имъ примѣръ Давида царя (Мѡ. 12, 3. 4; ср. 1 Цар. гл. 21), такъ какъ онъ не былъ наказанъ за подобное дѣйствіе, какъ и за нѣкоторыя другія. Не слѣдовало Давиду ѣсть ¹⁾, потому что онъ не былъ священникомъ ²⁾. Священникомъ, конечно, былъ Давидъ, (но) потому что онъ былъ обителю Святаго Духа. И когда симъ они, конечно, не были вразумлены, тогда ясно обличилъ ихъ изъ собственныхъ ихъ дѣйствій, говоря: „*священники ихъ въ храмъ нарушаютъ субботу и суть безъ грѣха* (Мѡ. 12, 5)“. Но и иное нѣчто назнаменовалъ намъ Господь. Раньше преслѣдованія Давидъ не долженъ былъ приступать къ священному, когда же его начали преслѣдовать, онъ получилъ власть взять его и ѣсть. Такимъ же образомъ и Господь послѣ Своихъ преслѣдованій раздѣлилъ Свою плоть и Свою кровь ученикамъ Своимъ и вѣрнымъ. „*Суббота создана ради человека* (Мр. 2, 27)“; ибо отдыхъ бываетъ послѣ шести дней, посему ради человекъ, поелику по этой причинѣ (суббота) и получила сіе имя. Итакъ, не ради Бога установлена суббота, но ради человекъ; поэтому человекъ, который далъ ее, есть господинъ ея.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Когда Господь нашъ училъ о блаженствахъ, Онъ воззрѣлъ на учениковъ: „*возвелъ*,—говорить,—*Иисусъ*

¹⁾ Т. е. священные хлѣбы — ср. Исх. 29, 32.

²⁾ Т. е. по рожденію, такъ какъ не принадлежали къ роду Левія и Аарона.

очи Свои на нихъ и началъ говорить: блаженны нищіе въ духъ своемъ (Лк. 6, 20; Мѳ. 5, 1 — 3)⁴, то есть, нищіе потому, что все отвергають отъ себя. И дабы не отрекались отъ самой бѣдности, добавляетъ: „блаженны кроткіе (Мѳ. 5, 5)⁴. „Кротчайшимъ человекѣмъ былъ Моисей изъ всѣхъ сыновей народа своего (Чис. 12, 3)⁴, и: „на кого призрю и въ комъ буду обитать, если не въ кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ (Ис. 66, 2)⁴. Также: „вспомни, Господи, Давида и всю кротость его (Пс. 131, 1)⁴, и: „научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ (Мѳ. 11, 29)⁴. — „Блаженъ, кто алчетъ и жаждетъ правды (Мѳ. 5, 7)⁴, какъ (и въ другомъ мѣстѣ) говоритъ (Писаніе): „не алчетъ хлѣба и не жаждетъ воды, но алчетъ и жаждетъ, дабы слышать слово Господа (Ис. 49, 10 ср. Пс. 41, 3; 62, 2)⁴. — „Блаженны, кои чисты сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (Мѳ. 5, 8)⁴, какъ и пророкъ въ своей молитвѣ просилъ, говоря: „сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже (Пс. 50, 12)⁴. Сердце праведниковъ чисто, и они, какъ и Моисей (Исх. 33, 18 — 23), Бога узрятъ. „Блаженны, кои чисты сердцемъ“, потому что сердце есть органъ дыханія и до тѣхъ поръ не перестаетъ биться, пока человекъ живъ, и когда сердце свято, оно сообщаетъ свою святость всѣмъ членамъ. „Въ сердце, — говоритъ, — всѣ помыслы злые (Мр. 7, 21; Мѳ. 15, 18)⁴. — „Блаженны, которые плачутъ, поелику они утѣшены будутъ (Мѳ. 5, 4)⁴, какъ и тамъ: „если съ Нимъ терпимъ, (съ Нимъ) и прославляемся (Рим. 8, 17)⁴. — „Блаженны миротворцы, ибо будутъ наречены сынами Божиими (Мѳ. 5, 9)⁴, поелику ангелы, когда благовѣствовали, сказали: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ (Лк. 2, 14)⁴. „И устроилъ миръ, — говоритъ (Апостолъ), — кровію креста Своего

между тѣмъ, что на небѣ, и тѣмъ, что на землѣ (Кол. 1, 20)⁴. И когда (Господь) посылаеъ учениковъ Своихъ, сказаеъ имъ: „въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему (Лк. 10, 5)⁴. Итакъ, миротворцевъ называетъ сынами Божиими, какъ и говоритъ: „кои ходятъ духомъ Божиимъ, сіи суть сыны Божіи (Рим. 8, 14)⁴. — „Блаженны, которые изгнаніе терпятъ ради правды (Мѳ. 5, 10)⁴, какъ говоритъ (въ иномъ мѣстѣ): „будутъ мать васъ и предадутъ васъ (Лк. 21, 12)⁴, и: „и тѣ, кои хотятъ жить въ правдѣ Іисуса Христа, потерпятъ гоненіе (2 Тим. 3, 12)⁴. Посему Апостолы, когда подвергались поношенію, радовались, „ибо удостоились потерпѣть безчестіе за имя Его (Дѣян. 5, 4)⁴, какъ Господь и заповѣдалъ имъ: „вы радуйтесь, — говоритъ, — и веселитесь, ибо велика награда ваша на небѣ (Мѳ. 5, 12)⁴, и: „въ тотъ день возрадуетесь (Лк. 6, 23)⁴.

„Горе вамъ, богатые (Лк. 6, 24)⁴. Замѣть, что Господь не окончилъ (своей рѣчи) этимъ словомъ ¹⁾, дабы не прилагали сіе (изреченіе) ко всѣмъ богатымъ. Подобно тому, какъ сказавши: „блаженны нищіе въ духъ своемъ (Мѳ. 5, 3)⁴, прибавкой „въ духъ своемъ“ указалъ, что это слово не должно быть распространяемо на всѣхъ (бѣдныхъ), такъ говоря: „горе вамъ, богатые“, тѣхъ обозначилъ, которые ничего инаго, кромѣ богатства, не ищутъ. Итакъ, блаженства не для того обѣщаны, чтобы ихъ именовъ, какъ бы прекраснымъ покровомъ, прикрывали злое, но достаются тѣмъ, кои (въ совершенствѣ) исполняютъ то, что въ нихъ содержится. Имена можетъ присвоить (себѣ) всякій подъ какимъ угодно предлогомъ, но дѣло,

¹⁾ Имѣются въ виду дальнѣйшія слова Господа: „ибо вы уже получили свое утѣшеніе“.

которое обозначается именемъ, свойственно тому, кто не хочетъ усвоить себѣ имя добродѣтели, которой не имѣеть. Итакъ, особыя блаженства обѣщаны за особыя дѣла и особенные дары особымъ людямъ, которые подвигомъ готовятъ себѣ награду. Предвозвѣщены и воздаяніе, какое слѣдуетъ за добрыми дѣлами, и наказаніе, которое слѣдуетъ за преступленіемъ. Какъ содѣйствіемъ солнца и глаза созерцается все видимое, что есть на небѣ и на землѣ, такъ и Животворецъ Богъ есть свѣтъ живыхъ, и когда приобщается уму (человѣка), то устремляетъ его къ познанію таинствъ, приводитъ къ безднѣ премудрости, объявляетъ ему сокровенное. Посему: „*вы—святъ міра* (Мѡ. 5, 14)“ и: „*вы—соль земли* (Мѡ. 5, 13)“.

Книжникамъ и фарисеямъ, которые присутствовали при этомъ и искали повода обвинить Его, сказали: „*Я не пришелъ нарушить законъ или пророковъ, но исполнить* (Мѡ. 5, 17)“.

Но исполненіе нужно тамъ, гдѣ есть недостатокъ. И каково должно быть исполненіе, (сіе) показываетъ, говоря: „*вотъ, восходимъ мы въ Иерусалимъ, и исполнится все, что написано обо Мнѣ* (Лк. 18, 31)“.

А о недостаткахъ сказалъ: „*древнее прошло* (2 Кор. 15, 17)“.

Тѣмъ же, кои крещены въ то, что совершенно, и погружены были въ то, что превосходнѣе, и обновлены посредствомъ того, что изобильнѣе, говоритъ: „*скорѣе небо и земля прейдутъ, исжели пропадетъ одна черта изъ закона* (Лк. 16, 17)“, и: „*всякій,—говоритъ,—кто нарушитъ одну изъ заповѣдей* (Мѡ. 5, 19)“, то есть, новаго завѣта.

„*Кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати ему и другую* (Мѡ. 5. 39)“. Симъ утверждаетъ, что то (сказанное древнимъ) изреченіе: „*ударъ за ударъ* (ср.

Исх. 21, 25; 24, 19. 20)⁴ несовершенно, поелику то, что совершенно и истинно, установилъ во дни благодати, говоря: „если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не можете войти въ царство небесное (Мѡ. 5, 20)⁴ Итакъ, тѣмъ сказано было: „не убивай (Исх. 20, 13)⁴, вамъ же: „не гнѣвайся (Мѡ. 5, 22)⁴; тѣмъ: „не свободнѣйствуй (Исх. 20, 14)⁴, а вамъ: „не возделай (Мѡ. 5, 28)⁴, тамъ „зубъ за зубъ (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Вт. 19, 21)⁴, а здѣсь: „кто ударяетъ тебя въ щеку, обрати къ нему и другую (Мѡ. 5, 39)⁴. И инымъ образомъ тому же учить: „если ты, — говорить, — хочешь принести даръ твой на алтарь твой, то оставь даръ твой и пойдѣ примиришься (Мѡ. 5, 23. 24)⁴, — что сказалъ для того, дабы никто не оставался въ сомнѣніи о томъ, справедливо или нѣтъ пренебречь Божественнымъ жертвоприношеніемъ и оставить безъ отмщенія преступниковъ. „Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ (Мѡ. 5 20)⁴. Поелику, если законъ повелѣваетъ: „не собирай колосьевъ поспѣ жатвы твоей, и не сбивай маслинъ твоихъ два раза, и не подбирай ягодъ въ виноградникъ твоемъ, но пусть остается это бѣднымъ (Лев. 19, 9. 10)⁴, если сіе сказано тѣмъ, которые живутъ подъ закономъ, то что повелѣвается христіанамъ, коимъ Господь сказалъ: „если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не можете войти въ царство небесное (Мѡ. 5, 20)⁴.

„Вы слышали, что сказано: не убивай; ибо кто убиваетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ: кто говоритъ брату своему: безумный (Мѡ. 5, 21. 22)⁴. Потому что, вѣдь, это имя также оскорбляетъ человѣка по причинѣ (выражаемаго имъ) пренебреженія. Человѣкъ,

хотя и простой, понимаетъ теченіе времени, мудрый же понимаетъ теченіе помысловъ ¹⁾. Итакъ, совершенныхъ хотѣлъ привести къ совершеннымъ т. е. совершенныхъ къ ангеламъ. У Господа праведники виновны, дабы и сами признавали себя виновными другъ предъ другомъ. Богъ далъ свободу человѣку, котораго создалъ по образу Своему, дабы онъ властвовалъ надъ желаніемъ, что Богъ имѣетъ по (самой) Своей природѣ. И примѣтъ, какъ и Богъ, хотя уже всеѣмъ владѣлъ по природѣ, однако свободно подвергъ Себя измѣнчивостямъ человѣческой жизни.

„Вы слышали, что сказано: не прелюбодѣйствуй, а Я говорю вамъ: кто смотритъ и вождельнетъ, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѡ. 5, 27. 28)“. И такъ какъ были такіе, которые любили богатство, роскошь, удовольствія и слова, возбуждающія на злое, то Господь сказалъ: „если рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя (ср. Мѡ. 5, 29. 30)“. Ибо, если повелѣваетъ тебѣ это относительно самыхъ членовъ, то почему ты щадишь богатство, или удовольствія, или слова худыя, что (все) легко можно удалить (отъ себя) ²⁾? Вѣдь, если отсѣченіемъ члена ты удаляешь отъ себя ссоры, злословіе и вражду, то почему не отсѣкаешь языка своего, коль скоро, отсѣкши одинъ этотъ членъ, ты необходимо достигаешь покоя отъ всѣхъ золъ? Или ты худо сдѣлалъ, или правильно

¹⁾ Т. е. если люди простые или необразованные умѣютъ наблюдать теченіе времени, то мудрые повимаютъ и теченіе помысловъ и потому могутъ умѣрять и подавлять движенія гнѣва и вызывающія обиду слова.

²⁾ Въ этихъ и слѣдующихъ словахъ св. Ефрема обличаются тѣ сектанты, кои, грубо понимая заповѣдь Христа, буквально исполняли ихъ на себѣ. Смысль разсужденій св. отца, по видимому, таковъ: если Я,—говорить Господь,—повелѣлъ тебѣ отсѣкать самые члены, какъ ты думаешь, то почему ты не отрекаешься отъ богатства, удовольствій и пр.,—хотя отвергнуть это гораздо легче, чѣмъ отсѣчь самые члены?

не понялъ. Или напрасно не отсѣкъ члена, или неразумно принялъ заповѣдь. Именно тѣмъ, что не искалѣчилъ себя, ты и изобличенъ въ томъ, что сдѣлалъ худое, ибо не отсѣкъ члена потому, что боялся страданія и хотѣлъ лучше нарушить заповѣдь, чѣмъ погубить членъ.

Посмотримъ же, прекращаются-ли хулы вмѣстѣ съ отсѣченіемъ языка. Если прекращаются, то худо дѣлаютъ тѣ, которые не отсѣкаютъ. Если не прекращаются, то худо уразумѣли (заповѣдь) тѣ, кои отсѣкли. Или какимъ образомъ Господь заповѣдалъ бы отсѣкать члены, которые погибаютъ, когда бываютъ отсѣчены, если самое влеченіе ко злу не истребляется (этимъ)? Итакъ, должно отсѣкать не члены, коихъ соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетаетъ свобода. Далѣе, сими словами Господь научаетъ насъ тому, сколь много намъ должно бороться, чтобы не быть побѣжденными, какъ и въ иномъ (мѣстѣ говоритъ): „раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши (Иоил. 2, 13)“. Ибо для упомянутаго въ Евангеліи богатаго юноши (Мѡ. 19, 16; Мр. 10, 17; Лк. 18, 18) богатство было его правымъ глазомъ, который его соблазнялъ и коего онъ не вырвалъ и не бросилъ отъ себя. И для Ирода его правой рукой была Иродіана, однако того, чтобы онъ отсѣкъ и бросилъ отъ себя мерзкую руку, не случилось, такъ что (вмѣсто этой руки) онъ отсѣкъ и выбросилъ святую главу (Мѡ. 14, 1; Мар. 6, 14; Лк. 9, 7) ¹⁾.

Симонъ же отсѣкъ и бросилъ отъ себя всѣ члены ветхаго человѣка, дабы не соблазняли его. „Вотъ,—говорить,—мы оставили все (Мѡ. 19. 27)“. Итакъ, когда

¹⁾ Т. е. главу Крестителя.

слышишь „все“, знай, что они оставили не глаза, не уши и не ность ветхаго чловѣка, коихъ они не вырывали и не бросили отъ себя. Глазомъ (Господь) называетъ вождельніе, которое происходитъ при помощи глаза, ушами — клевету, и такъ далѣе въ отдѣльности. И Апостоль подобнымъ (же) образомъ говоритъ: „*итакъ, умертвите тѣла ваши т. е. блудъ и пр.* (Кол. 3, 7)“. Правый глазъ означаетъ также любовь, такъ какъ чловѣкъ возгарается любовію къ женщинѣ, когда видитъ ее, и по этой причинѣ слова эти пользуются общимъ употребленіемъ. Далѣе, рукой назвалъ заботу о пропитаніи, а ногой — поспѣшливость (ко злу). Но о языкъ Милостивецъ умолчалъ, безъ сомнѣнія, потому, что въ тѣлѣ нѣтъ двухъ языковъ. Потомъ, самъ языкъ не хотѣлъ говорить объ отсѣченіи языка, хотя уже этимъ молчаніемъ говорится противъ языка и о языкѣ ¹⁾).

„*Кто говоритъ брату своему: пустой или глупый* (Мѡ. 5, 22)“. Замѣть, что не такъ воздается тебѣ, какъ ты раздѣляешь. Ибо если скажешь прелюбодѣю: „*прелюбодѣй*“, то ни тебѣ нѣтъ за то никакой награды, ни онъ ²⁾ не потерпитъ большаго наказанія, чѣмъ заслуживаетъ. Если же прелюбодѣй приложитъ вниманіе къ тому, что сказано о немъ, то наслѣдуетъ двойное вмѣсто того, что было прежде; на тебя же придетъ то, что говоритъ Писаніе: „*пусть будетъ ему* (такъ), *какъ онъ хотѣлъ сдѣлать брату своему*“. Ибо правда, по которой ты спѣшишь воздать ему то, что онъ заслуживаетъ, не медлнть и не понерадѣбегъ воздать также и тебѣ то, чего ты заслуживаешь ³⁾).

1) Т. е. умолчавши о языкѣ, Господь этимъ самымъ подалъ людямъ примѣръ молчанія т. е. сказалъ о языкѣ и противъ злоупотребленія имъ.

2) Т. е. обличаемый прелюбодѣй.

3) Мысль этого неяснаго мѣста, — по видимому, — такова: если нераска-

Такимъ образомъ и челоуѣкоубійство того, кто ложно подвергается порицанію за челоуѣкоубійство, падаетъ на порицающаго, какъ и прелюбодѣйство оклеветаннаго падаетъ на клеветника. Идолослуженіе народа названо прелюбодѣйствомъ. Посему, не будетъ несоотвѣтственнымъ также и клевету этого ¹⁾ назвать прелюбодѣяніемъ, такъ какъ и онъ отступилъ отъ истины. Изслѣдуй сіе и пойми, что (все это)—во всѣхъ отношеніяхъ одно и тоже и равно. Итакъ, бываетъ время, когда сатана вводитъ челоуѣка въ нечестіе ²⁾ чрезъ одинъ изъ членовъ его и возбуждаетъ его (ко злу), и бываетъ время, когда устами другихъ ложно бросаетъ въ челоуѣка одно изъ позорныхъ названій и оскверняетъ его, такъ какъ самого (клеветущаго) подстрекаетъ къ укоризнамъ, слушающихъ (же располагаетъ) вѣрить имъ.

„Вы слышали, что сказано: око за око; а Я говорю вамъ: совсѣмъ не противитесь злему (Мѡ. 5, 38. 39)“. То есть, когда исполнилось время, которое назначено было для питанія молокомъ, тогда воздѣлана твердая пища (ср. 1 Кор. 3, 1; Евр. 5, 12—14). Ибо сначала учреждены были времена отщепенія, такъ какъ сперва надлежало отдѣлить ихъ отъ зла; когда же правда исполнила свой долгъ, то милосердіе и благодать тоже показываютъ свое дѣло. „Око за око“ —

явному прелюбодѣю безъ намѣренія его исправить ты скажешь: прелюбодѣй, то ни ты не получишь за это награды, ни прелюбодѣй не понесетъ большого наказанія, чѣмъ заслуживаетъ. Если же ты продолжишь говорить это о прелюбодѣѣ, который вслѣдствіе твоихъ порицаній обратился уже къ лучшимъ дѣламъ, то онъ не только освобождается отъ того наказанія, какое заслуживалъ ранѣе, но и достигаетъ награды, а ты, преслѣдующій его клеветой, получишь то наказаніе, какаго ты желалъ ему. Ибо вина оклеветаннаго падаетъ на голову клеветника. По этому, клевета въ прелюбодѣяннн заслуживаетъ имени прелюбодѣйства, какъ и идолослуженіе.

¹⁾ Т. е. ложно обвиняющаго въ прелюбодѣяннн.

²⁾ Буквально: влагаетъ въ челоуѣка дѣло нечестія.

есть дѣло правды, а „кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати къ нему и другую“ — есть дѣло благодати. И поелику обѣ ¹⁾ въ томъ, что предложили для вкушенія, образовали одно непрерывное цѣлое, то чрезъ оба завѣта и излились на насъ. Первый завѣтъ для умилоствленія убивалъ животныхъ, такъ какъ правда не допускала, чтобы одинъ (человѣкъ) умиралъ за другаго; второй же завѣтъ устроенъ кровію Того Человѣка, Который по Своей благодати Самого Себя отдалъ за всѣхъ. Итакъ, одинъ былъ началомъ, а другой—концомъ, поелику то, что имѣетъ начало и конецъ, совершенно. Кому недостаетъ разумѣнія мудрости, тому начало и конецъ кажутся различными и отдѣленными другъ отъ друга; для изслѣдующаго же правильно они составляютъ одно.

Посему та щека присоединена къ щекѣ совершенной ²⁾. „Кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати къ нему и другую“. Прежній завѣтъ въ его существѣ мы познаемъ, какъ воду, но, если соблюдаемъ сіе: „кто ударяетъ тебя въ щеку“, то пьемъ, какъ вино. Итакъ, одинъ (завѣтъ) предлагается намъ для того, чтобы мы по забвенію не вводили чуждаго ему, другой (же) служить къ преуспѣянію нашему, дабы мы по заблужденію не дѣлали того, что прошло и посредствомъ того, что добавлено, получило какъ бы новый цвѣтъ и свѣжесть, подобно водѣ, превращенной въ вино. Посему, оставивши недостатки другихъ людей, будемъ ежедневно заботитись о своемъ преуспѣяніи ³⁾. Не станемъ думать, что нами сдѣлано

¹⁾ Т. е. правда и благодать. Въ этой и слѣдующихъ мысляхъ св. Ефремаъ обличаетъ еретиковъ, считавшихъ ветхій и новый завѣты противоположными и потому несомѣстимыми.

²⁾ Т. е. ветхій завѣтъ такъ же соединенъ съ новымъ, какъ одна щека соединена съ другой.

³⁾ Т. е. ветхій завѣтъ сохраненъ намъ въ Писаніи для того, чтобы мы

что-либо, но увѣруемъ, что все создано ради насъ, поелику и заповѣдь любить враговъ мы получили ради себя, а не ради ихъ.

Господь нашъ пришелъ въ мѣръ, какъ отрокъ безоружный, и ни одной изъ тѣхъ ранъ, какими древніе ослабляли народъ, не причинилъ имъ, но послѣ того, какъ привлекъ ихъ къ Себѣ, побѣдивши видимымъ врачеваніемъ, началъ прилагать къ нимъ духовное врачеваніе, говоря: „если вѣруешь“. Поелику превосходилъ всѣхъ учителей, (посему) то, что дано было въ мѣру, въ мѣрѣ возросло и переданное предшественниками дошло до Него, Онъ раздѣлилъ, какъ зрѣлый плодъ съ тѣмъ вкусомъ, какой Самъ придалъ ему. Когда Своею щекою пострадалъ, то вмѣстѣ съ заповѣдію показалъ и дѣло и научилъ тому, что написано: „кто ударяетъ тебя въ (одну) щеку, обрати къ нему и другую“.

Моисей свелъ ихъ со ступени обрѣзанія и поставилъ на ступень правды. Не ударяй,—говоритъ,—ближняго твоего неправедно, потому что если онъ ударитъ тебя то, ты взыщешь отмщеніе праведно. Господь же возвысилъ ихъ со ступени правды и поставилъ на ступень благодати, говоря: не ищи отмщенія на томъ, кто ударяетъ тебя въ щеку, но обрати къ нему и другую. Итакъ, кто еще доселѣ хочетъ ударять по Моисеевой правдѣ, тотъ погубляетъ и ту правду, которая научала его: не ударяй неправедно. Израильтянинъ, прибѣгавшій къ отмщенію, конечно, получалъ награду, такъ какъ тогда долги подлежали

не забывали о событіяхъ, въ немъ разсказанныхъ, и не считали ветхозавѣтное откровеніе отличнымъ отъ новозавѣтнаго откровенія. Новый же завѣтъ намъ данъ для того, чтобы, оставивши то, что было въ ветхомъ завѣтѣ несовершенно и преходяще, мы стремились къ высшему совершенству.

взысканію ¹⁾, и не былъ достоинъ порицанія, потому что не дѣлалъ неправды. Не думаешь-ли ты, что тотъ, кто къ основному капиталу прибавляетъ еще проценты отъ этой нашей Господней заповѣди, прощеніемъ погубляетъ то, что не взыскалъ ²⁾? Ни въ комъ случаѣ. Вотъ, награда за первый ударъ сохраняется для него по необходимости, такъ какъ вслѣдствіе него онъ потерпѣлъ страданіе, но и награда за второй ударъ принадлежитъ ему, потому что онъ обрекъ себя на него, хотя страданія по причинѣ его и не потерпѣлъ.

Итакъ, Господь освободилъ отъ неправды, какъ и Моисей, и много прибавилъ къ тому, что далъ сей (последній). Слѣдовательно, кто прибѣгаетъ къ отмщенію, тотъ несомнѣнно погубляетъ ³⁾. Поелику не хотѣлъ корыстолюбцевъ втайнѣ разоблачать, то Своимъ терпѣніемъ научилъ ихъ, сколь великую славу приобрѣло бы терпѣніе. И было много такихъ, которые отмщали за Него, такъ какъ Самъ Онъ не отмстилъ за Себя. Когда былъ прибитъ гвоздями креста, то даже свѣтила своимъ омраченіемъ сдѣлались отмстителями и защитниками Его. Посему, замѣть, что слова, хотя и кажутся взаимно противорѣчащими, однако приобрѣтаютъ вѣнецъ воздаяній. Начнемъ, итакъ, съ первой ступени. Великая польза тому, кто не неправедно ударяетъ ближняго своего, и великая награда тому, кто не ищетъ на обидчикѣ отмщенія, (принадлежащаго ему) по праву; великая же побѣда

¹⁾ Т. е. въ царствѣ правды подзаконной, а не прошались, какъ въ царствѣ благодати.

²⁾ Этимъ прекраснымъ сравненіемъ награды правды съ основнымъ капиталомъ, а награды благодати съ процентами, наглядно показывается, что заповѣди новаго завѣта отнюдь не исключаютъ собой заповѣдей ветхаго завѣта.

³⁾ Т. е. награду закона и благодати.

у того, кто въ благодати воздаеть ударъ за ударъ ¹⁾). Неправедно не поступишь, потому не согрѣшилъ, и отмщенія не получилъ, посему принялъ воздаяніе, и еще обильнѣе далъ, посему увѣнчивается.

„А ты, когда постишься, умой лице твое и помажь голову твою (Мѣ. 6, 17)“. Симъ Господь научаетъ тебя, во первыхъ, не заботиться настолько объ угрожденіи людямъ, чтобы посты твои происходили ради славы предъ людьми, а во вторыхъ, чтобы, постясь тайными постами, ты снискивалъ себѣ милость Воздаятеля за тайные посты. „Чтобы не явиться постящимся предъ людьми (Мѣ. 6, 18)“, — дабы похвала тѣхъ, кои знаютъ о твоихъ постахъ, не лишила тебя награды за постъ. „Отецъ твой, видящій тайны, воздастъ тебѣ явно (Мѣ. 6, 18)“. Божественныя слова: „умой лице твое и помажь голову твою“ призываютъ тебя къ таинственному. Мажетъ голову свою тотъ, кто угучняется познаніемъ Бога, и умываетъ лице свое тотъ, кто очищаетъ ликъ своихъ духовныхъ способностей отъ нечистоты. Итакъ, принимай эту заповѣдь относительно внутреннихъ членовъ и умой лице духа твоего отъ нечистоты неправды и помажь голову твою святостію, чтобы явиться тебѣ причастникомъ Христа.

„Если свѣтъ, который въ тебѣ, тѣма (Мѣ. 6, 23)“, т. е. если погрѣшаешь въ милостынѣ, которая свѣтитъ т. е. оправдываетъ, то сколь болѣе (погрѣшаешь) грѣхами, которые омрачаютъ. Прелюбодѣйство и хула могутъ быть разсматриваемы только съ одной точки зрѣнія, поелику не иное что собой представляютъ, какъ причины преступленій, милостыня же имѣетъ двѣ стороны, именно, если она раздается

1) Т. е. кто обидающему воздастъ благодареніемъ, ср. Рим. 12, 20.

ради славы человѣческой, то ведетъ къ преступленію, если же руки дающаго протягиваются къ нуждающемуся брату по милосердію, то она также и помышленія простираетъ къ Богу, Который воздаетъ, какъ говоритъ Писаніе: *„гдѣ сокровища ваши, тамъ будутъ и сердца ваши (Мѡ. 6, 21)“*.

„Не судите (Мѡ. 7, 1)“ т. е. неправедно, *„да не судимы будете“* т. е. за неправду. *„Прощайте и прощены будете (Лк. 6, 37)“* т. е. если человѣкъ судить по правдѣ, то прощаетъ по милости, дабы оказаться достойнымъ милости прощенія, когда самъ осужденъ будетъ по правдѣ. Или ради судей, которые сами за себя совершаютъ отмщеніе, сказалъ: *„не карайте“* т. е. не ищите наказанія въ собственномъ дѣлѣ, или не судите по вѣроподобнымъ основаніямъ и по (личнымъ) мнѣніямъ и тотчасъ же не наказывайте, но доказывайте и увѣщевайте.

„Кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимутъ и то, что онъ думаетъ имѣть (Лк. 8, 18)“, какъ и слѣдующее: *„кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мѡ. 13, 9 и др.)“*, т. е. у кого въ тѣлесныхъ ушахъ были уши духовныя, чтобы слышать Его духовное слово, тѣмъ далъ ученіе и наставленіе болѣе обильное, чѣмъ они имѣли прежде. Но у тѣхъ, кои мнили себя имѣющими, отнял и то, что они имѣли, какъ сказано: *„глазами смотрять будутъ и не увидятъ (Ис. 6, 9—10 ; Мѡ. 13, 14; Мр. 4, 12; Лк. 8, 10 и др.)“* *„Кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимутъ и сіе“*. Тотъ, кто недостойнъ того, чѣмъ обладаетъ, какимъ образомъ можетъ надѣяться пріобрѣсти себѣ то, чего не имѣетъ? Итакъ, кто достоинъ того, что имѣетъ, тому придано будетъ и то, чего онъ не имѣетъ; у того же, кто недостойнъ, отнимутъ и то, что имѣетъ. Сколько